

Долгая дорога к себе

16+

Николай Липницкий

Николай Липницкий
Долгая дорога к себе

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Липницкий Н. И.

Долгая дорога к себе / Н. И. Липницкий — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Кто бы мог предположить, что расследование дела о похищении миллионера Гонмана заведёт руководителя оперативной группы Артура Короткова в другой мир, и поставит его перед сложным выбором, когда на кону будет стоять его жизнь.

© Липницкий Н. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Артур прошёлся вдоль ажурной, почти невесомой, металлопластиковой ограды и остановился прямо под сенсором, выполненным в виде пухленького купидончика. Матовые ворота дрогнули и растаяли, позволяя войти на территорию замка. Следственная группа была уже на месте. Бот – криминальный эксперт, метался по двору, изредка нависая над очередным предметом, показавшимся ему подозрительным. Огоньки на его корпусе активно мигали, показывая возбуждение, а жужжание иногда переходило на уровень ультразвука. Электронный дознаватель опрашивал в сторонке прислугу. Куча разнокалиберных ботов, от повара до горничной, по очереди сливали ему информацию со своих блоков памяти, и дознаватель, временами, перетапывался на своих обрезиненных гусеницах от обилия данных.

– Привет, Арт! – Вынырнул из-за толстой тумбы основного сервера замка Сашка, оперативник, на котором и висели все боты группы. – А мы уже в поте лица трудимся.

– На третьем ярусе затор, – сокрушённо махнул рукой Артур. – В центре. И не перескочишь ни выше, ни ниже. Силовые линии. Пришлось повисеть немного. Тут поневоле задумаешься, что лучше: личная машина или служебный флаер.

– Да мы, в принципе, и без тебя тут справляемся. И начальства ещё нет.

– Хорошо. Что тут у вас? Я так понял, что это особняк миллионера Гонмана?

– Да. Хозяин пропал, а в самом особняке, словно слоны пробежали.

– Как пропал?

– Был в особняке и исчез. Тревогу боты подняли, когда тарарам начался. Соваться к хозяину побоялись, но патруль вызвали. Патрульные роботы осмотрели место, чуть друг друга не постреляли и, не разобравшись, а потом уже нас дёрнули.

– Выяснить удалось, кто там так нахулиганил?

– Нет.

– А прислуга?

– Людей у него никогда не было, а ботов опрашивают. Экспресс-тестирование сейчас тебе на чип сброшу, посмотри, а более детально будет позже.

– Где все?

– Эксперт, вон, мечется, дознаватель данные с ботов снимает, оперативники по окрестностям разлетелись, я – тут, а Игорь – в особняке.

– Понятно. Ну, ты побудь здесь, на случай приезда начальства, а я пройдуся.

А неплохо так живут миллионеры! Сеть живописных каналов с вычурными мостиками, висячие сады на антигравитационных платформах, причудливые климатизаторы, выполненные в виде античных статуй и, даже, два куста сирени под силовым колпаком на небольшом искусственном островке. Артур, вначале, своим глазам не поверил, думал, что искусственные кусты. Только, заметив переливы силового поля, убедился, что сирень настоящая. Говорят, что, когда-то, она росла, чуть ли, не под каждым окном. Как, впрочем, и всякий там шиповник и прочая смородина. А потом какие-то умники завезли с Кассиопеи грибовидный каштан, и наступила экологическая катастрофа. Красивый на вид, с одуряюще приятным ароматом, он повёл себя в земной среде крайне агрессивно и в считанные месяцы вытеснил все земные растения.

И никакая зараза, ведь, его не берёт! Пытались генетику перестроить, химией всякой поливали, специально вредителей насекомых на него натаскивали, и всё без толку. Растёт себе и развивается, давая новую поросль. Все свободные пространства заросли им. Даже в Антарктиде найдены ростки на свободных ото льда поверхностях. Целые бригады ботов-садовников работают над тем, чтобы, хотя бы, проредить этот каштан. Земные растения остались только в специальных резервациях и над ними так трясутся, что лишний раз в их сторону и дышать боятся. А тут, целых два куста сирени. Дорого они Гонману обошлись, скорее всего. Не одну сотню кредитов под это дело потратил.

Лёгкий ветерок, вызванный климатической установкой, колыхнул силовой купол и до Артура донёлся слабый аромат. Надо бы зайти в замок, посмотреть, чтобы хоть немного быть в теме. А то начальство приедет, а ему и доложить нечего. Арт встал на нижнюю ступеньку лестницы и крыльцо пришло в движение, плавно поднимая его к просторному портику с колоннами. Большие, под старину, двери предупредительно открылись, пропуская в огромный холл. Пластиковый пол с отделкой под мрамор был покрыт толстым ворсистым ковром, стилизованным под старину, а на второй этаж вела самая настоящая лестница, по которой нужно было шагать.

На самом верху, на стене, висело огромное зеркало. Артур специально поднялся и потрогал его руками. Действительно, зеркало. Никаких камер и экрана. Просто стекло, изнутри покрытое амальгаммой. Безумная дороговизна! Игорь, старший опер, выглянул из бокового прохода и отсалютовал зажатым в правой руке подсвечником. Арт пригляделся и заметил прилипшие к канделябру остатки оплывшего воска. Воистину причуды богатых непостижимы. Тратить кредиты на настоящие свечи, чтобы потом их сжигать. Лучше бы он кредиты, тогда, сжигал. Чего уже усложнять жизнь?

– Что-нибудь раскопал? – поинтересовался Артур.

– Ничего не понятно. Пошли со мной, покажу.

Они прошли по длинному коридору и вышли в зимний сад, когда-то роскошный, а сейчас представляющий жалкое зрелище. Большие контейнеры с растущими там земными (!) растениями, сейчас были разбиты и перевернуты, а местами, придавлены парящими до этого антигравитационными платформами. Чаша фонтана в центре раскололась пополам, а вода разлилась по полу, создавая ещё большую грязь.

– Такое впечатление, что, кто-то, напавший на дворец, появился у этого фонтана и отсюда уже начал всё крушить. А потом, тоже исчез вместе с Гонманом в этом же самом месте.

– С чего ты так решил? – Игорю надо дать высказаться обязательно, потому что он во время разговора думает и выстраивает логические цепочки гораздо лучше.

– Зимний сад находится почти в центре дворца. Так вот, все коридоры, ведущие сюда, чистые, и там полный порядок. А тут, смотри, какая грязюка. Даже, если допустить, что напавшие пришли сюда тихо и мирно, уходя они должны были оставить после себя грязные следы. Не вымыли же они обувь перед тем, как покинуть дворец! Да и эксперт определил эпицентр именно тут. И, потом, оба охранных бота так и стоят, сгоревшие, в том и вон в том коридоре, собой их закупоривая напрочь.

– И кто это мог быть?

– А, вот, это – загадка. Ни одна из банд, которым по зубам умыкнуть Гонмана, на такое не способны. Да и, вообще, никто так не смог бы. Ты посмотри, какие вандалы тут покуролесили!

Артур ещё раз огляделся и вынужден был согласиться. Стандартная банда с ботами огневого прикрытия действовала бы более аккуратно. Да и силу бы применяла только по необходимости и с хирургической точностью. Никому не хочется остаток своей жизни провести на шахтах Менелая за убийство гражданина.

– И ещё, – продолжал Игорь. – Ты не поверишь, но тут применялось огнестрельное оружие.

– Не может быть! – Артур подумал, что ослышался. – Огнестрельное оружие не применяется уже лет сто и последние его образцы можно встретить, разве, что, в музеях! Они же маломощные и неудобные! Да и боеприпасы сейчас днём с огнём не найдёшь.

– Вон, пулевые пробоины в покрытии стен. И боты охранники, буквально, изрешечены пулями. Стреляли щедро, не жадничая зарядов.

– Хорошо. А что с Гонманом?

– Его выкрали.

– Откуда такая уверенность? Может, он выехал и скоро заявится. Думаю, ему не понравится, что мы тут в его замке хозяйничаем.

– Даже, если он появится, у нас железная отмазка: шум, устроенный в зимнем саду, все соседи слышали. Но он не появится. Все боты показали, что хозяин замка был в момент нападения здесь. И отсюда исчез. Тем более, что все машины в гараже. Даже его любимый «Каддилак-Комета» на месте.

– Ого! «Каддилак-Комета»? Это же коллекционная тачка!

– А ты посмотри вокруг. Мало, что ли, тут всего коллекционного? Старина Гонман любил раритеты.

Это точно. Что ни вещь, то древность. Любопытство переборолло чувств твою долга и Артур, выяснив, где находится гараж, вышел через коридоры во внутренний дворик. Огромный ангар был забит машинами. И, словно бриллиант в дорогой оправе, среди крутых, приплюснутых «Харонов» и «Болидов», вальяжных «Тортилл» и кабриолетов «Венера», в самой середине красовался «Каддилак-Комета», сверкая хрусталём отделки, переливами силовых бамперов и титаном каркасных обводов безопасности. Артур подошёл к машине и благоговейно провёл рукой по капоту. Что и говорить? Роскошь зашкаливала. Это он ещё в салоне не был. Да, кстати, а как там?

Повинуясь жесту, дверца полезла вверх, открывая оббитые кожей горных лысых волколис с Альгаира сиденья. К ним, даже, прикоснуться страшно. Кредитов немислимо стоят! А это что? Руль? Руль! Да им уже лет пятьдесят, как никто не пользуется. У самого Артура в его «Капрале», на всякий случай в левой консоли джойстик припрятан, конечно, но он даже не мог вспомнить, чтобы кому-то когда-нибудь пришлось им пользоваться. Обычно, искусственный интеллект прекрасно справляется с обязанностями личного водителя. Да и удобно это. Маршрут проговорил при посадке, и ездай себе, куда хочешь.

Комуникатор дрогнул на запястье, и возникшая на ладони голограмма Сашки сообщила ему, что руководство, в виде начальника уголовного розыска, прибыло. Артур поморщился. Если Гаврилов прибыл, то с ним обязательно будет его зам, Чумкин. Нет, они, конечно, старики нормальные. Служили в полиции, когда ещё звания не отменяли. Оба тогда, кажется, полковниками были, если Арт правильно это слово запомнил. Вот, только, стоило им на место происшествия приехать, сразу умничать начинают. Всё им кажется, что молодое поколение не так работает, как они, когда-то. Хорошо ещё, что не часто приезжают. Но, тут особый случай. Сам Гонман пропал.

Как и ожидалось, у ворот замка действительно стояли и Гаврилов, и Чумкин. Два старых сыскаря оглядывались вокруг с таким видом, словно сейчас же были готовы перечислить поимённо всех злоумышленников, кто порезвился ночью в этом замке, и назвать их особые приметы, вплоть до особенностей энергетического следа.

– Ну, что, – прокряхтел Гаврилов. – Давай, Коротков, рассказывай, что тут произошло. А то мы, толком, ничего и не поняли. Дежурный бот что-то про исчезновение Гонмана бубнит. То ли перегрелся, то ли глюк в программу поймал.

– Да, – тут же включился в разговор Чумкин. – Что за ерунда? Как может пропасть такой человек, как Гонман?

– Исчез, – сокрушённо вздохнул Артур. – Прямо из своего зимнего сада.

– Но этого быть не может! – аж поперхнулся начальник розыска. – Человек из первой десятки в государстве просто априори не может пропасть бесследно. Они же все с маяками в районе правого сердечного клапана. Не вырежешь никак. Что радары говорят?

– Ничего. Тишина, как и не было такого миллионера.

– Экранируют его, что ли? – предположил его заместитель.

– Как? – усмехнулся Гаврилов. – Маяк на совершенно новых принципах сигнал излучает. Никаким экраном не закроешь.

– Так, что случилось-то тут? – перешёл к сути дела начальник. – Можешь рассказать яснее и подробнее? Что запись показывает?

– Запись в замке у Гонмана никогда не велась, – пояснил Сашка.

– Как не велась? – возмутился Чумкин. – У меня даже в туалете записывает!

– Ну, вы не Гонман, вам её нельзя отключать. А он мог себе такое позволить.

– Неизвестные появились посередине зимнего сада рядом с фонтаном, – продолжил доклад Артур. – Устроили погром со стрельбой, уничтожили обоих охранных ботов, забрали Гонмана и исчезли так же, как и появились.

– Что значит, исчезли так же, как и появились?

– Судя по следам, они возникли, словно из воздуха. И так же растворились, не выходя из зимнего сада.

– Телепортацию ещё не изобрели, – потёр свой лоб Гаврилов. – Ты не путаешь? Как это возможно?

– Визуально определили так. Да и эксперт подтвердил.

– Может, секретные разработки на уровне правительства? – предположил Чумкин. – Мало ли, может, им Гонман негоден стал. Обычным образом его не устранишь, слишком много шума поднимется. Не последний человек, как-никак. Вот и решили так экзотически проблему. Всё на мистику списать можно. Ну, и мы, типа, крайние.

– Стали бы они тогда огнестрельное оружие использовать? – не согласился Артур. – Тоже секретные разработки?

– Огнестрельное? – оба старика аж рты раскрыли от удивления. – Это, уже, вообще из области фантастики.

– Именно, огнестрельное. Даже пулевые пробоины по всей отделке и в сгоревших ботах.

– Ну, в телепортацию легче поверить, чем в то, что кто-то в наше время пользуется автоматом.

– Что с энергетическим следом? – начал умничать Чумкин. – Идентифицировали?

– След есть, но идентифицировать не удалось, – подошёл Игорь. – Нет их в базе данных.

– Всё чуднее и чуднее, – опять потёр лоб Гаврилов. – В базе есть слепки энергетических следов, даже, умерших десять лет назад. Откуда, тогда, эти нападавшие? С другой вселенной, что ли?

– Может, эксперт барахлит? – влез со своим предположением Чумкин. – Вы когда в последний раз его на калибровку отдавали?

– Да две недели, как после профосмотра! – обиделся за своего бота незаметно подошедший Сашка. – Что же мы, службы не знаем?

– Всё равно. Я сейчас вызову эксперта из группы Фролова. Пусть он тоже понюхает.

– Вызывайте, – резко поскучевший Сашка раздражённо махнул рукой. – Только, результаты будут те же. Наш эксперт полностью исправен.

Чумкин отошёл в сторону и принялся что-то бубнить в комунитор. Гаврилов заложил руки за спину, прошёлся по территории замка, колупнул ногтем в пластике основного сервера и остановился прямо перед крыльцом. Индикаторы в ступеньках мигнули в ожидании первого шага.

– Пошли, посмотрим, – обернулся начальник к Артуру. – Веди.

– Да, там грязи по колено! – Арт покосился на свои ботинки, которые, даже, с функцией самоочистки, выглядели непрезентабельно. – Бот уже всё равно всё занял. По прибытии в участок предоставим вам полностью смонтированную голозапись.

– Ты не понял меня. Пошли, посмотрим, как миллионеры живут. Когда ещё такая возможность выпадет?

– А это можно. Только, это не совсем необычный миллионер. У него весь дворец раритетами забит. Вот, если бы, к Кольцову заглянуть, там бы мы полюбовались. Всё самое современное!

– Ничего ты, сынок, не понимаешь! Показывай свои раритеты.

– Ну, идёте. Посмотрите. А, лучше, сразу в гараж. Там такой «Каддилак-Комета» стоит! Даже с рулём!

– И там посмотрим. Веди.

Просторный офис был забит до отказа. Новость о пропаже такого человека, как миллионер Гонман, взбудоражило весь участок. Наконец, эксперт выдал обработанный и тщательно смонтированный голофильм с элементами дополненной реальности по результатам экспертизы. Рассевшись вокруг колонки головизора, все ожидали, пока специалист отдела робототехники, кажется, Костя, настроит запись. Наконец, колонка засветилась голубым, возник яркосиний шар, сначала небольшой, но, потом, привычно расширившийся до двух метров в диаметре, и показалось изображение.

Артур смотрел, как в шаре появился разгромленный зимний сад, виденный им буквально утром, и неясная, расплывчатая фигура человека рядом с расколотой чашей.

– Место событий, – комментировал Сашка, уже успевший ознакомиться с данными эксперта. – В центре – энергетический след хозяина замка Гонмана.

Посередине, возле расколотого фонтана что-то вспыхнуло, засияло, и, прямо из сияния выскочили четыре призрачных силуэта, заметались по комнате, то приседая или припадая на колени, потом подхватили силуэт Гонмана и опять скрылись в сиянии.

– Как вы понимаете, боты не оставляют энергетического следа, как и оружие, – продолжал тоном лектора Сашка. – Поэтому, мы можем только догадываться, что идёт бой с охранниками и захватчики стреляют. Но, общая картина исчезновения миллионера налицо.

– И всё, что ли? – протянул кто-то из толпы.

– Всё.

– Да ну! Мы думали, что тут что-то поинтереснее будет!

– Тебе, что, расчленёнку с элементами порнографии подавай? – неожиданно выскочил Сашка. – Всё! Сеанс окончен! Посторонние – на выход!

Люди, разочарованно переговариваясь, стали расходиться, пока, наконец, опер группа не осталась одна.

– Я так понимаю, – нарушил молчание Артур и кивнул на колонку головизора. – Это ещё не всё.

– Правильно понимаешь, – утвердительно кивнул головой Саша. – Не стал при всех болтать. Уж, больно, дело необычное.

– Ну, то что необычное, это и на записи видно, – хмыкнул Игорь. – Ты не тяни, рассказывай.

– Видели вспышку в самом начале?

– Ну, видели.

– Это небывалой мощности выброс энергии. От него и фонтан раскололся. В другое время я бы подумал, что это реактор холодного синтеза рванул. Но, это не так. Нечему там было взрываться. И радиационного заражения нет. Источник выброса неизвестен.

– Это всё?

– Нет. Энергетический след необычный. Мы с каждого взяли слепок и тщательно их изучили.

– Что там необычного?

– Единственный человеческий след – хозяина. Остальные – не совсем человеческие.

– Поясни, – оживился Артур. – Как это не совсем человеческие?

– А, вот этого я и сам не могу понять. У нас, даже, эксперт завис. Вроде, как, человеческие, но разница есть. Это, как смещение по спектру. Вроде, то, а не совсем.

– Ты, прямо, нам фантастику какую-то, рассказываешь, – покрутил головой Артур. – Хотя, в этом деле всё – сплошная фантастика. Даже не знаю, с какого конца к нему подступиться. Со мной это впервые. Всегда зацепки есть. Или внутренняя запись, или энергетический след, а то и уличные камеры подскажут. А тут – ничего. Абсолютно.

– В старину говорили: чертовщина, – Гаврилов вошёл незаметно и, неизвестно, сколько времени стоял, прислонившись к стене. – Но, раскрыть это дело надо. Сверху давят так, что кости трещат. Требуют, или найти Гонмана, или – налётчиков, чтобы их примерно покарать.

– Да понял я, – развёл руками Артур. – Только не за что даже зацепиться.

– Ты сыскарь, или нет? – начальник, когда начинал сердиться, моментально краснел и покрывался потом. – Ищи. Ты для этого в полиции. Я понимаю, что способ появления злоумышленников тебе не даёт покоя. Но, если взяться с другой стороны? Начни с круга подозреваемых. К вечеру, чтобы представил мне минимум две рабочие версии. И, ещё, не знаю, поможет тебе, или нет, но с орбитальной тюрьмы бежали двое – Грек и Пират. Ты их должен помнить.

– Ещё бы не помнить! Я же их и сажал. Накрыл в притоне на Западной Подземке. Те ещё беспредельщики. Там ещё и Шплинт был.

– Шплинта при побеге уже на космодроме пристрелили. А они, как видишь, живы.

– Думаете, их работа?

– Вполне в их духе.

– Только способ появления в замке у Гонмана смущает. А так, вполне могли его умыкнуть, ключи к счетам выбить и завалить где-нибудь. Но, откуда они огнестрельное оружие взяли?

– Вот ты и ответишь на все вопросы. Считай, что одну из версий я тебе уже подарил.

Версией с беглецами стоило заняться всерьёз. Артур это почувствовал. Тем более, что сбежали те, кого он уже брал, и взять их ещё раз хотелось уж очень. Дело чести, так сказать. Ещё одну версию предложил Игорь. Он предположил, что это могут быть маргиналы из коммуникационных этажей. В принципе, эта версия тоже имела право на существование, так как те, кто там жил, уже давно превратились в особую касту, подчиняющуюся только своим законам и не признающую иную власть кроме своих вожаков.

Группы ботов, натасканные на задержание особо опасных преступников, пропадали там без следа, и полиция давно не совалась в коммуникационные этажи, опасаясь потерять дорогостоящие механизмы. А самим лезть, тем более, дураков нет. Давно уже в опасных операциях не применяли людей, и было бы дико подставлять кого-то под импульсы бандитов. Для этого боты есть. У них, и реакция лучше, и оружие способны переносить более мощное и тяжёлое.

И ещё одно говорило в пользу этой версии: системы коммуникаций маргиналы знали, как свои пять пальцев. А, при таком знании, появиться посреди любого помещения вполне возможно. Вряд ли в прямом доступе Гонман предоставил план замка со всеми абсолютно ходами и шахтами. У таких людей всё прозрачно не бывает. У них всегда есть козырь в рукаве. Хотя бы, в виде скрытого хода, или, даже, системы ходов под всем замком на случай экстренного ухода. Только не вписывался сюда необъяснимый выброс энергии. Артур чувствовал, что появление нападавших сразу в зимнем саду и выброс связаны между собой. Но, что это такое, понять не мог. Приглашённый профессор волновой физики Савостин тоже, только, развёл руками.

– Это за пределами моего понимания, – сокрушённо покачал он головой, несколько раз прокрутив запись и изучив характеристики выброса. – Огромное количество энергии, а результат – только расколотый фонтан. Да тут весь замок должен был взлететь на воздух! А возникновение людей – это вообще необъяснимо наукой на настоящий момент. И не надо мне

говорить про телепортацию! Это, по-меньшей мере, ненаучно. Официальной наукой принято мнение, что телепортации не существует. По крайней мере, телепортации живых объектов. С неживыми, можно ещё допустить, с большой натяжкой.

Профессор долго ещё рассуждал о квантовой физике и перемещении фотонов, а Артур его уже не слушал. Неинтересно. Совсем не того он ожидал от такого светила, как Савостин. Одно успокаивало: о секретных правительственных разработках, в плане перемещения в пространстве, говорить не придётся. Савостин бы что-то всё равно слышал бы, если бы такое было. Да и, тогда, хотя бы, знал о каких-то попытках или научном обосновании. Но он был категоричен. Значит, серьёзных работ в этом направлении не велось, а писателей-фантастов в расчёт брать – глупо. Остались скрытые коммуникации под замком. Арт был уверен, что, стоит только найти нужный тайный ход, сразу прояснится и вопрос с загадочным выбросом. Источник там, скорее всего.

– Думаешь, маргиналы? – Гаврилов задумчиво барабанил по углепластику стола.

– Они, точно, в этом поучаствовали. Одни, или в сговоре с кем-то, предстоит выяснить.

– Грек и Пират могли их нанять?

– Тут можно, кого угодно, подозревать. Конечно, настолько беспредельный цинизм вполне в духе Грека. Он никогда не заморачивался ни над законами, ни над понятиями. Но, я просмотрел материалы дела по побегу. Дерзко, умно. Даже место найдено, куда они приземлились после того, как из орбитальной тюрьмы смылись. И всё. При всём нашем тотальном контроле, когда на каждом шагу отслеживается не только лицо и фигура, а, ещё и энергетический след, засветиться они должны были. А они так и не всплыли нигде. Этому одно объяснение: они в коммуникационных этажах. Только там можно укрыться с концами. А, следовательно, ни о каком найме и речи быть не может. В данном случае, правильнее говорить, что они поделщики.

– Ты кого-то ещё подозреваешь?

– Пока – нет. Но, не хочу заикливаться только на Греке и Пирате. Маргиналов мог нанять кто-то ещё. Кто-то из той же десятки первых лиц, или сотни, что желательней.

– Ну да, – тяжело вздохнул Гаврилов. – Если заказчик из первой десятки, то нас близко к нему не подпустят. Так по рукам дадут, что мало не покажется. Тут с сотней не знаешь, что делать.

– Ну, с ними проще. Можно побольше косвенных улик нарыть и пробить разрешение на разработку в той же десятке. Думаю, если косвенные будут убедительны, то нам дадут зелёный свет.

– Ага, – начальник потёр шею рукой, словно воротник кителя внезапно стал тесным. – А пробивать мне. Весёлая перспектива.

– А добывать мне, – не остался в долгу Артур.

– Хорошо, как планируешь работу?

– Сашке поручу работу по маргиналам. Тут, правда, потребуется помощь ребят из отдела робототехники.

– Хочешь бота запустить туда? Не позволю! У нас их и так мало.

– Нет. Попробуем войти в их сеть. Нужно послушать, что там у них творится. Я знаю, что это возможно.

– Возможно. Только не так-то просто разрешение получить. Безопасники в позу встанут. Они же сами их слушают.

– Ну, вы же продавите. Пусть, хотя бы, материалы прослушки дадут. Мы сами просмотрим. Нам, главное, информацию по контрактам. Хоть что-то. И по оружию. Уж, больно, специфическим оно было.

– Ладно, посмотрю, что можно сделать. Что ещё?

– Нам бы доступ к личному делу Гонмана.

– И не мечтай!

- Но, как мы, тогда, узнаем, с кем он вёл дела и кому дорогу перебежал?
- Личное дело нам никто не даст. Попробуй пробить социальные сети, официальную хронику и слухи. Особенно сплетни. Они многое рассказать могут. У тебя всё?
- Пока, да.
- Тогда занимайтесь. И, держите меня в курсе.

Легко сказать. Куда ни сунься, везде препоны. В коммуникационные этажи лезть нельзя. Оперативники, в конце концов, не самоубийцы. Маргиналы, если простого гражданина, ещё, могли бы пощадить, то с полицейскими никогда не церемонились. Единственный выход: прослушивать их сети. Особенно сети их ботов. Там информацию можно выудить. Только на это дело лапу безопасники наложили. Их, в принципе, понять тоже можно. Пока они одни слушают, это одно, а когда каждый зачуханный шериф квартала будет туда нос совать – совсем другое. Такие вещи быстро распространяются и всплывают. Маргиналы сразу просекут и лавочку прикроют. Или, вообще, перестанут в сети информацией делиться, или откровенную дезу сливать начнут. А это никому не надо. Особенно Комитету безопасности. Ведь, это они – единственные, кто работает по маргиналам вплотную.

Однако, если с безопасниками договориться, ещё, есть шанс, тем более у Гаврилова, который за долгие годы своей службы успел обрести нужными знакомствами практически во всех ведомствах, то по связям Гонмана – вообще швах. Начальник прав. К личному делу миллионера на километр не подпустят. Даже бирку на кристалле памяти прочесть не дадут. Да и есть ли он, этот кристалл? Вполне может быть, что это личное дело лежит на персональном сервере президента, и, только, несколько, особо приближённых могли посмотреть его, и то, только бегло и одним глазком. Тут такие секреты, что ужас! Как говорил дед Артура: «Перед прочтением – сжечь».

Крутой был дед, кстати. Древний, немисливо! Он, даже, бумажные носители помнил, вот и говорил так. А маленький Артурка удивлялся: как можно сжечь кристалл, а, тем более файл? Вот, тогда дед и пояснил, что когда-то раньше сетям секретные сведения не доверялись, а все секреты передавались на бумаге в пакетах, заклеенных и опечатанных. Странно, как-то. Честно говоря, Артур до сих пор не мог понять, почему это так. Ведь, бумага может порваться, намокнуть, сгореть. И печати не защитят от того, что конверт вскроют и прочитают сведения те, кому это нельзя. То ли дело сеть! Там есть особые каналы с такими степенями защиты, что никак не взломать.

А связи Гонмана нужны. Просто необходимо проследить все его контакты, найти основные болевые точки в переплетении его дел и отношений и понять, где, в каких местах могут возникнуть зоны напряжения. А, потом, тщательно проанализировать, чтобы, наконец, определиться с кругом подозреваемых. У таких людей, конечно, недоброжелателей – каждый второй, если не каждый первый. Но, далеко не все могут решиться на физическое устранение. Тут нужен, или окончательно беспринципный и циничный человек, или доведённый до крайней степени отчаяния. А, как это определить, не зная досконально всех дел Гонмана?

Скинув, как и предполагал, сети маргиналов на Сашку, вместе с Игорем засели за линию жизнь миллионера. Для начала, скорее, ради порядка, проштудировали прессу. Как и ожидалось, ничего стоящего не нашлось. В прессе, вообще, Гонман выглядел таким ангелочком. Только крылышек не хватало. Почётный председатель Исторического общества, спонсор нескольких крупных археологических экспедиций, меценат, благотворитель, заботящийся о детских интернатах. Несколько заведений, вообще, на своё финансирование взял. Ну, святой, что ещё скажешь? Зато сплетни откровенно порадовали. Наркотрафик, собственная группировка, любитель мальчиков и девочек и ещё много чего такого, от чего Артуру захотелось срочно помыть руки. Ещё бы определить, что в них правда, а что – вымысел.

– Думаю, что наркотрафик, это уже перебор, – задумчиво произнёс Игорь, пробегая глазами по строчкам светских, околосветских и совсем не светских сплетен.

– А педофилия не перебор? – не согласился Артур.

– Так, что, всё это клевета и поклёп на честного человека?

– Не думаю. И с наркотиками он связан, и педофил он, однозначно, и группировка у него есть. Вот, только, размах ему приписывают воистину титанический. Никто ему не даст свой наркотрафик развивать. На паях поучаствовать – это да, а отдельный налаживать – за это даже ему голову открутят.

– Может, в этом причина его исчезновения? Слишком сильно одеяло на себя потянул?

– Вряд ли. Версия слабенькая. За такие вещи показательно наказывают. Чтобы другим неповадно было. Тут, скорее, по бизнесу нужно копать. Залезь в сплетни по инвестициям, посмотри, может где его имя мелькнёт. Вполне вероятно, что он кому-то дорожку перешёл. И, конкретно, причём.

– А ты?

– А я про педофилию посмотрю. Тут, конечно, тоже много чего преувеличили. Если бы он вот так пачками детишек пользовал, то давно уже бы скандал был вселенского масштаба. Тут, ведь, даже у них своё правило: делай, но не зарывайся. Но, версия, вполне, жизнеспособной может оказаться. Очень может быть, что тут кто-то из обиженных родителей отметился. Когда правды не добиться, а душа требует отмщения за поруганного ребёнка, человек на многое способен.

– Не знаю. Тут, кроме желания, ещё и умение нужно. Не каждый скрытно способен проникнуть в охраняемый замок, натворить делов и так же скрытно уйти.

– Если нанять маргиналов, знающих скрытый проход в замок – не так уж это и сложно.

– А оружие? Ладно бы, если бы это лучевики были. Пусть и, хоть, гражданская версия. Но тут же огнестрельное!

– Вот это меня и смущает. Ни в одну версию не укладывается. Поэтому, я, пока, оружие за скобками оставляю.

– Оружие может дать нам след.

– Я уже отправил запрос в оружейный комитет. Огнестрел, сейчас, вещь редкая. Может, что-то и выгорит. Проверят музеи, коллекционеров потрясут, семьи тряханут, у кого были когда-то ветераны третьей мировой. Тогда люди оружие домой с фронта тащили. Потом, конечно, его изымали, но где-то, может, и осталось.

– А Шплинт с Греком?

– Их и так ищут. Найдут, тогда их и будем разрабатывать. А пока... Не думаю, что на них нужно внимание концентрировать. Они всплыли, когда мы в растерянности были и не знали, за что схватиться. А так, не они одни отморозки. Среди маргиналов таких хватает.

«Капрал» медленно полз в общем потоке, подчиняясь алгоритму движения. Час пик. Все разъезжаются после работы по домам. Артур смотрел через обзорное окно на движущиеся по соседству машины и ругал себя за то, что не задержался на работе ещё на пару часов. Всё равно торопиться некуда. Провести очередной вечер в одной квартире с женой совсем не прельщало. Семейная жизнь давно уже покатила под откос, и, уже год, они жили, как чужие люди. Но, что поделаешь, если вопрос с жильём стоит остро и получить, а, тем более, купить квартиру кому-то одному, просто невозможно. Да и для дальнейшей карьеры Инге развод, пока, только повредит, поэтому она постоянно препятствует официальному расторжению брака. Вот и живут так, два чужих человека под одной крышей в однокомнатной квартире.

Иногда, правда, Инга убегала на свидание к очередному любовнику, и тогда Артур отдыхал душой и наслаждался одиночеством. Он любил такие моменты. Правда, они случались не так часто, как хотелось бы. Слишком много отдаёт она времени своей профессии, стара-

ясь продвинуться выше по карьерной лестнице. Вот и сейчас, она, скорее всего, сидит перед голоскопом и репетирует завтрашнюю передачу. А ему придётся торчать в маленькой кухне и ждать, когда можно будет зайти в комнату и включить головизор. И чего, тогда, с работы уехал? Лучше бы залез в сеть и ещё по Гонману поработал. Там материала, неожиданно, много по нему оказалось. Хотя, почему неожиданно? Вполне, в принципе, ожидаемо. Гонман – человек известный, медийный. Просто в этих сплетнях куча данных, противоречащих друг другу. Они на то и сплетни. А им с Игорем приходится всё это разбирать, сводить и сравнивать. Адская работа.

Наверху стремительными птицами мелькали силуэты флаеров. Вот кому сейчас хорошо. Во-первых, там, на воздушных трассах, нет пробок. Если и останавливаются, то только по сигналу светофора. А потом – снова вперёд. И скорости другие. А, во-вторых, если у людей есть деньги на флаер, то и с квартирами у них, вряд ли, напряг. Есть у людей деньги. И как только они умудряются столько заработать? У Артура не получается. Да, что там, у Артура? У Инги тоже с деньгами не всё так просто. А она, как-никак, известная ведущая различных шоу-программ, транслируемых на головидении. Правда, на второразрядных каналах, но, всё-таки, типа, звезда. Это подростки пубертатного периода, пускающие на неё слюни, когда она в открытых нарядах крутит задницей на голоэкранах, думают, что она живёт в шикарном особняке, питается в крутых ресторанах и рассекает по городу в роскошном флаере. А на деле, однушка в большом муравейнике-доме на пятьдесят тысяч квартир, да ещё и с нелюбимым мужем, и «Букашка» – скромная двухместная машина с маломощным реактором.

Наконец, «Капрал» вынырнул из общего потока, скатился по эстакаде и остановился возле дома. Артур вылез из салона, проводил взглядом свою машину, направляющуюся на подземную парковку, и шагнул в кабину лифта. Сенсор мигнул, подтверждая распознавание, и быстро вознёс его на пятьдесят второй этаж. В пустоте коридора шаги прозвучали гулко, заранее настроивая на одинокий ужин и безрадостный вечер. Любовницу завести, что ли? Всё веселее будет. Хотя, стоит, только, вспомнить, какие концерты закатывала Инга за его постоянные задержки на работе, как желание постоянной связи пропало само собой. Женщины требуют постоянного внимания, а при службе в полиции такого не получается.

Дверь открылась, стоило, только, Артуру подойти к ней. Ещё в прихожей он услышал низкий грудной голос Инги, по которому он, когда-то, сходил с ума.

– Вы уверены, что секс с роботом гораздо лучше, чем человеком? – доносилось из комнаты. – Хотя, в принципе, это личное дело каждого. Но, какая необходимость заключать с роботом официальный брак? Вы понимаете, что своим желанием вы создаёте прецедент?

Репетирует. Даже представилось, как она подбирает позы, глядя на своё изображение в голоэкрane, примеряет на себя улыбки и повороты головы, изгибает слегка тело в поясице, выбирая для себя наиболее сексуальную позу, или покачивая бёдрами, прохаживается взад и вперёд. Раньше он любил смотреть за её репетициями, и Ингу это заводило. Завтра съёмки очередного шоу. И, кажется, на тему отношений человека с роботом. Эта тема давно уже витает в воздухе. Кто-то ратует за права ботов, кто-то, наоборот, выступает за полный контроль над ними. Вот, уже, и до семейных отношений добрались.

Артур сразу прошёл на кухню и автоматически набрал код мясного рагу. Кухонный синтезатор вжикнул, мигнул светодиодами и выдал тарелку горячего, вкусно пахнущего блюда. Ну, да. Автомат с запахами никогда не промахивается, чего нельзя сказать о вкусе. Он присел за столик, зачерпнул порцию невнятной жёлто-коричневой массы и направил себе в рот. Синтетическое мясо на зубах неприятно скрипнуло, а искусственные овощи отдавали пластмассой. Всё, как и всегда. Опять подумалось о деньгах. Кто-то, ведь, ест натуральные продукты! Почему, кому-то всё, а кому-то – ничего?

– Уже пришёл? – Инга вошла в кухню, когда Артур уже допивал кофе.

– Да. Сегодня пораньше освободился.

– А, – равнодушно протянула она и заказала себе чай.

Синтезатор быстро выполнил заказ. Инга взяла чашку, отхлебнула глоток, кивнула каким-то своим мыслям и вышла из кухни. Вот и поговорили. И так каждый вечер. Артур знал, что её мечта – пробиться в топ самых популярных каналов. Тогда бы она имела возможность вести шоу не про эти мелкие страсти по любимым секс ботам, а интриги и хитросплетения в отношениях богатейших людей страны. И, чем чёрт не шутит, отхватить себе кого-нибудь из них для своей безбедной жизни. В этом, кстати, Артур её поддерживал всеми фибрами души. В этом случае она точно дала бы ему развод и освободила эту тесную квартирку.

Два дня ушло на обработку информации. Пришлось перелопатить кучу мусора, иногда, буквально, содрогаясь от омерзения. Выискивали сплетни и слухи, где упоминалось имя Гонмана, сопоставляли их между собой, потом искали что-то похожее и, наконец, решали, стоило оно внимания, или нет. В основном, найденные факты отбраковывались, как ложные, или преувеличенные, но, картина, более-менее, вырисовывалась. Вот, только, никаких концов не нашлось. Трафик, как и предполагал Артур, был. Но владел им Гонман на паях с такими же, как он, олигархами из первой десятки. Недоразумений по этому поводу не возникало. Напротив, в последнее время дела у преступного синдиката в гору пошли.

В бизнесе, тоже, всё было спокойно. Возникли небольшие тёрки по контракту по постройке города в верхних слоях атмосферы Венеры, но, вопрос решился на уровне адвокатов, к обоюдному удовольствию сторон. По крайней мере, в накладе он не остался и получил кругленькую сумму, как и его оппонент. Да и бодались они там, исключительно, из гонора. Понятно же, что в одиночку постройку такого крупного объекта ни один из них бы не потянул при всех их миллионах.

По педофилии так же всё ровно, если можно так выразиться. Гонман жлобом никогда не был, поэтому, совращённым им детям, выдавались большие суммы наличными и зелёный свет в дальнейшей жизни. Практически, все они, в последствии, были устроены в престижные университеты и получали от миллионера именные стипендии. Так что, говорить о разгневанных родителях было глупо. Тем более, что большинство детей были из курируемых им интернатов, то есть, за них и заступиться было некому. Совсем, эту версию отметить Артур не стал, а, просто, задвинул, пока, подальше. Всё-таки, маленькая вероятность того, что один из развращённых детей затаил обиду и, став взрослым, отомстил, была. Гонман давненько уже баловался этим. Часть деток уже успела повзрослеть, стать самостоятельными и, вполне себе, захотеть отомстить за поруганное детство.

За это время Сашка, с помощью Гаврилова, всё-таки, получил разрешение на прослушивание коммунальных этажей, правда, только сетей ботов. До человеческих переговоров его так и не допустили. Оставалась надежда на то, что там он наковыряет что-нибудь. Всё-таки, человек давно научился действовать без помощи роботов. Особенно, если дело касается чего-нибудь трудоёмкого и опасного. А ходить по тоннелям, а потом вступать в бой с охраной замка, предприятие, и трудное, и опасное. Дураков нет свою голову подставлять. Значит, в коммуникативных сетях ботов должны оставаться следы команд, алгоритмы взаимодействия и схемы боя.

– Ну, что там у тебя? – вошёл в аппаратную к Сашке Артур. – Удалось нарыть что-то?

– Ничего. Ни один из ботов, в пределах доступа, в бою не участвовал.

– Что это может означать? Маргиналы ни при чём?

– Не обязательно. Тут одно из двух. Или маргиналы действовали без ботов и, даже, до коммуникаций, ведущих к замку, шли пешком, или они уничтожили все боты, которые участвовали в налёте.

– Или налёт совершили не они, – Артур задумался, нервно теребя кончик рукояти шокового хлыста. – В то, что маргиналы уничтожили ботов, я не верю. Слишком дорого им они достаются. Особенно боевые. Их же, ещё, угнать надо. А там система противогонная, а бое-

вые, вообще, защищаться будут. К ним без кодов доступа не подойти. Но и в то, что они ботов не привлекли – тоже бред. Без ботов ни одна банда работать не будет. Слишком опасно.

– Слушай, Артур, а с чего мы взяли, что это обязательно маргиналы должны быть?

– Как с чего? Кто ещё мог знать скрытые проходы в замок? Сейчас, схемы подземных коммуникаций в архивах подними, половина не соответствует действительности. Тут всё столько раз перекраивалось, что и концов не найти. Только маргиналы там ориентируются, как у себя дома. Да, это и есть их дом.

– А, почему ты решил, что скрытые ходы есть?

– Но, ведь, нападавшие как-то смогли попасть прямо внутрь дома! Они, ведь, прямо в зимнем саду вынырнули. Да и ушли, тоже, как будто испарились.

– Мы, ведь, даже не разбирались особо, как они там оказались. Просто, априори, приняли за истину, что они прошли по секретным ходам. А, если, есть другой способ? И, если, мы поймём, как нападавшие попали в замок, мы можем узнать, кто они?

Артуру внезапно стало стыдно. Так стыдно, что горящая жаром кожа на щеках, обжигала, а в груди разлилось давящее чувство обиды. Идиот! И он ещё руководит оперативной группой! Да, ему, нельзя, даже, расследование кражи игрушечного дрона у ребёнка поручить! Это же надо так опростоволоситься! Действительно, высказанная кем-то версия о том, что злоумышленники проникли в замок через потайной ход, как-то незаметно стала истиной в последней инстанции, и следствие опиралось в основном, на неё. Как глупо!

– Так, Саня, бери своих ботов и вниз, – подскочил Атр. – Встречаемся у входа. Я пойду Игоря заберу.

– Куда мы?

– Опять в замок. Попытаемся определить способ, которым нападавшие попали в зимний сад.

– Отлично! – Сашка, похоже, даже обрадовался. – Я, как раз, заберу там датчики.

– Какие датчики?

– Я в прошлый раз по углам распахал на всякий случай. Очень уж меня этот выброс энергии заинтересовал.

Сенсоры шустро среагировали на импульс из полицейского жетона, и ворота, мигнув растаяли. Артур первым вошёл на территорию и огляделся. Хозяина, вот уже несколько дней не было, а порядок соблюдался неукоснительно. Везде, почти, стерильная чистота. И оба куста сирени под защитным колпаком оккуратно окучены и политы. Ступеньки крыльца мигнули сенсорами, готовясь доставить гостей в замок. Сашка сразу отправил эксперта вокруг здания и, прихватив с собой бота – лабораторию, обогнул Арта и шагнул на крыльцо. Ступени дрогнули и плавно понесли его наверх. Высокие двери открылись, пропуская группу внутрь.

В холле решили не задерживаться. В прошлый раз налюбовались достаточно. Сразу прошли в зимний сад. Нужно отдать должное прислуге, порядок навели и тут. Шустрые боты отремонтировали чашу фонтана, убрали мусор, восстановили всю отделку и вернули на прежние места все растения. Первозданный вид сада был восстановлен в мельчайших подробностях. Только хозяина не хватало. И группе предстоит его найти. Или найти тех, кто его выкрал и убил. В то, что Гонман мёртв, верить не хотелось, но исключать такую возможность было нереально. Перед выездом в замок Артуру пришлось выдержать неприятный разговор с Гавриловым. На начальника давили сверху, требуя результатов расследования. И давили сильно. Поэтому, он в выражениях себя не ограничивал. Временами Арту хотелось послать его, куда подальше, и выйти, погромче хлопнув дверью. Еле дождался окончания экзекуции и быстро убежал.

Сашка сразу сунулся в угол за своими датчиками, а Артур с Игорем подошли к фонтану и опять внимательно осмотрели всё вокруг. В принципе, ожидаемо, ничего нового. Всё та же

псевдомраморная плитка, белая с серыми прожилками по всему полу, и чёрная, выложенная цветком вокруг чаши. Жужжа сервоприводами, подкатила лаборатория.

– Тебе-то что надо здесь? – пихнул её ботинком по резиновой гусенице Артур.

– Пускай работает! – откликнулся уже из другого угла Саня. – Я настроил её на поиск пустот.

– Думаешь, почует?

– Должна.

– А, если они хорошо экранированы? – усомнился Игорь, осматривая пропущенную ботами выбоину в псевдомраморе.

– А смысл? – пожал плечами Сашка, укладывая очередной датчик в контейнер считывателя. – Снаружи – я ещё пойму. А зачем экранировать ход от хозяина?

Лаборатория, не обращая внимания на спорящих, шустро подкатила к месту, где был зафиксирован выброс и принялась елозить сканерами по полу. Сашка запустил считыватель и уселся с ним в уголке, поглядывая на возникший перед ним зеленоватый экран. Некоторое время он сосредоточенно тыкал пальцами по виртуальным кнопкам, а потом вдруг удивлённо вскрикнул и отставил считыватель в сторону.

– Что? – отвлёкся от манипуляции лаборатории Артур.

– Интересная вещь. Эта загадочная энергия каждую ночь проявлялась. В промежутке между двенадцатью и четырьмя часами. И именно в месте выброса. Только источник не такой мощный. Не выбросом проявляется, а свечением. Но, природа та же.

– Значит, проход есть, всё же. Прикрыт неплотно, или пропускает по краям. Вот и видно свечение.

– Но, свечение, только, в определённое время. Почему сейчас, например, не светится?

– Получается, что кто-то зачем-то, приходит сюда по ночам с прибором, излучающим эту энергию.

– Для чего? И зачем ему таскаться с ним? Не думаю, что излучатель сильно маленький и влезет в карман.

– Для чего-то ему это надо. И узнать это мы можем, только спросив у этого неизвестного человека.

– Или, не совсем человека.

– Почему не совсем?

– А ты помнишь, что показал эксперт? Энергетический след не совсем человеческий.

– Точно. Тем более интересно такую особь поймать и допросить.

Шлёпанье резиновых гусениц по псевдомрамору отвлекло от разговора, и они оба испуганно обернулись на звук, вскидывая свои лучемёты. Эксперт обогнул одну из платформ с цветками, и не обращая никакого внимания на направленные на него стволы, невозмутимо направился к Сашке.

– Вот, вы нервные! – засмеялся Игорь, балансируя на краю чаши фонтана.

– Станешь тут нервным, – пробурчал Артур. – Саня, что эксперт говорит?

– Следов проникновения снаружи не обнаружено.

– Точно?

– Эксперт – робот. Он не умеет халтурить. Если говорит, что не обнаружил, значит, изучил каждый миллиметр, как и заложено в программе.

– погоди, Арт, – вмешался в разговор Игорь. – Что ты имел в виду, когда говорил, что ты хочешь спросить о свечении? У кого?

– Ничего особенного. Просто я хочу сделать засаду. Зачем ломать голову, когда можно допросить непосредственного виновника? А, если, он, до этого, приходил каждую ночь, то, вполне вероятно, что придёт и сегодня.

– Я так понял, что мне сегодня домой не попасть, – грустно усмехнулся Сашка.

Артур, внезапно, остро позавидовал напарнику. У него семья. И дом, в котором царит любовь, Где его ждут и куда хочется возвращаться. Везёт же некоторым!

– Ничего. Потом отдохнёшь.

В зимнем саду стояла тишина. Луна, заглядывающая сквозь прозрачную крышу, не давала темноте завоевать пространство, поэтому темень старалась держаться в углах и за плавающими над полом на антигравитационных платформах с растениями. Ну, ещё, и в районе фонтана ей было уютно. А в остальных местах царил полумрак, и видно всё было достаточно хорошо. Группа разошлась по укрытиям, а оба бота огневого прикрития затаились в противоположных коридорах, ведущих в сад. Артур глянул на циферблат, отразившийся в правом верхнем углу тактического шлема. Без пяти двенадцать. Скоро начнётся, если верить Сане. Минуты тащились невыносимо долго, и нервы натянулись до предела. Казалось, что сейчас лопнут, жалобно тренькнув, словно струна, которую перетянул неумелый настройщик. Чтобы, хоть немного, отвлечься, он принялся вспоминать, как выбивал у Гаврилова разрешение на засаду.

– Ты, что, галлюциногенов объелся? – разорался начальник. – Какая засада?

– Обычная. Вполне возможно, что тот, кто устроил налёт на замок, появится сегодня ночью.

– Ты, Коротков, себя слышишь? Кто-то придёт ночью и при помощи неизвестной энергии попадёт опять в зимний сад. И этот кто-то похитил Гонмана. Ты понимаешь, что это бред?

– Это не бред. Посмотрите данные с датчиков, которые Сашка оставил в саду.

– И что?

– Вот, сияние, видите?

– Ну, есть что-то. Но это ничего не значит. Гонман уважаемый и авторитетный человек. Я боюсь даже представить, что будет, если он, когда вернётся, узнает, что кто-то ночевал в его замке!

– Если вернётся.

– Не думай так, даже! Президент лично взял это дело под контроль!

– И, что? Это гарантирует, что миллионер до сих пор жив?

– Я сказал, не думай!

– А, что я должен думать? Он исчез, предложений о выкупе не поступало, никаких требований нет, никто не проявился.

– Но и тела тоже нет.

– Не знаю.

– А кто знать должен? Я? Тогда, зачем вы мне тут нужны? Вы должны найти Гонмана живым!

– Это, как получится.

– Должно получиться!

– Так, что, насчёт засады?

– Я же сказал, что нельзя!

– Мы там не спать с девицами собираемся. Это обычные розыскные мероприятия.

– А мне всё равно! Нет, и точка! Да и, с чего ты взял, что похитители каждую ночь возвращаются в замок? Им, что, делать больше нечего? Они своё сделали: Гонман исчез.

– Не знаю я. С чего-то же, каждую ночь свечение появляется? Алексей Леонидович, если версия наша окажется верной, мы уже утром будем знать об этом деле, гораздо больше, чем сейчас. А, если нет, вы сможете показательно меня наказать. Готов принять все стрелки на себя.

– Тоже, скажешь. Я за всю свою службу стрелочников не искал никогда.

Гаврилов помолчал, что-то обдумывая, нервно прошёлся по кабинету, поправил нервным жестом воротник и прокашлялся.

– Ты, действительно, в этом уверен? – внезапно севшим голосом проговорил он.

– Более, чем.

– Ладно. Действуй. Надеюсь, ты окажешься прав. И, это, Гонмана найдите мне. Даже, если погиб, тело отыщите. Чувствую, наследники скоро на меня насядут. Если его в живых нет, им резона нет год ждать, пока его мёртвым не признают. Ручонки чешутся богатствами попользоваться. А тут, труп предъявил, и – вперёд, к радостям миллионерской жизни.

Сбоку раздался шорох, заставив Артура вздрогнуть и вынырнуть из воспоминаний. Он резко обернулся и увидел Сашку, перебежавшего к нему из своего укрытия.

– Что на месте не сидится?

– Начинается, – нервно облизал губы Саня.

– Где? Не вижу никакого свечения?

– Оно в другом спектре. Его только приборы засекают. А мы его увидим только после обработки изображения. Однако, визуально в том месте темнота сгущается. Видишь?

– Где?

– Вон, слева от чаши.

Артур присмотрелся и, действительно, заметил, как в районе фонтана что-то за клубилось, воздух потемнел и перестал быть прозрачным. Такой темноты он ещё не видел. Казалось, дальше, уже, невозможно, а воздух там всё чернел и чернел.

– Что за ерунда? – удивился Артур.

– Это не ерунда, – прошептал Сашка. – Это, вообще, чёрт знает, что.

– Аномалия какая-то? – пропыхтел, внезапно оказавшийся рядом, Игорь.

– И этот здесь! Чего припёрся? Где тебе место определили?

– Страшно там одному.

– Ждите тут, – принял решение Арт. – Я поближе подберусь.

– Не стоит, – взял его за руку Саня. – Это, может быть, опасно.

– Не может. Я в саму черноту не сунусь. Просто посмотрю поближе. А вы меня прикроете отсюда.

– Я бы не советовал, – попытался остановить его Игорь.

– Брось! – отмахнулся Артур и перекатом ушёл в тень под одну из платформ.

Чернота дрогнула, словно по комнате прошёл сквозняк, и выбросила небольшие щупальца.

– Арт, – зашептал из укрытия Сашка. – Интенсивность свечения возрастает. Вернись!

– погоди, – Артур сгруппировался и кувырком приблизился к фонтану ещё на полтора метра.

Чернота заволновалась поползла вверх, очертания комнаты и предметов стали сминаться, словно пластик под воздействием высокой температуры, поплыли, и он уже пожалел, что так близко подобрался. А, потом, в голове, словно, разорвалась плазменная граната, выжигая мозг и глазные яблоки, и наступила темнота. Такая же чёрная, как и та, возле чаши фонтана.

Звон в ушах был невыносим, и, казалось, голова, сейчас, разорвётся на куски. Артур приподнял веки и тут-же опустил их, поморщившись от яркого, до боли, света. Осторожно, напрягая поочередно мышцы, он принялся исследовать своё тело. Вроде, ничего не болит. Всё целое. Вот, только, голова. И полная дезориентация в пространстве. Только сейчас он почувствовал, что лежит на чём-то мягком. Но, в зимнем дворце ничего мягкого не было. Только псевдомрамор. Выходит, что он провалился в отключке достаточно долго, и его успели вывезти из особняка и эвакуировать в больницу. И ещё свет этот. Могут они, наконец, выключить лампу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.